

Д. Е. ЕРЕМЕЕВ

ОСЕДАНИЕ ЮРЮКОВ В ТУРЦИИ

Среди сохранившихся до сих пор в Турции кочевников и полукочевников значительное место занимают юрюки¹. Число их достигает 300—500 тыс. чел.². Около 50 тысяч юрюков сохраняют чисто кочевой образ жизни³.

Все исследователи, занимавшиеся изучением современного положения юрюков, единодушно отмечают, что их кочевое и полукочевое скотоводческое хозяйство находится в глубоком упадке. Это вызвано, с одной стороны, экономическими причинами, общими для всех кочевников Передней Азии,— влиянием неоднократных мировых сельскохозяйственных кризисов, конкуренцией капиталистического животноводства Австралии, Аргентины, Южно-Африканской Республики⁴, вытеснением караванного извоза кочевников железнодорожным и автомобильным транспортом, а с другой — специфическими экономическими и политическими причинами, действующими внутри Турции, о которых и пойдет речь в данной статье.

Если прежде, еще в XIX в., каждое племя, род или отдельная кочевая группа пасли свой скот, как правило, на определенных традицией «ничейных» пастбищах и лишь в редких случаях арендовали землю под пастбища у оседлых жителей⁵, то в наше время, начиная с первых десятилетий XX в., юрюки лишились возможности пользоваться большей частью своих традиционных пастбищ, так как в связи с ростом ценности земли бывшие пастбища юрюков стали захватывать местные землевладельцы. Захват пастбищ облегчался тем, что у юрюков не было документов, подтверждающих их права на пастбищные земли. Подобное отношение к пастбищам характерно вообще для всех кочевников, которые как отмечал К. Маркс, «относятся к земле как к своей собственности, хотя они никогда не фиксируют этой собственности»⁶. Такое отношение вытекает из специфики кочевого скотоводства. «Для

¹ О расселении, хозяйстве и общественном строе юрюков см.: А. Д. Новичев, Турецкие кочевники и полукочевники в современной Турции, «Сов. этнография», 1951, № 3, стр. 108—129. К статье приложена карта расселения юрюков.

² Официальных турецких данных о численности юрюков нет. А. Д. Новичев, на основе косвенных подсчетов, определял их численность в 1951 г. в количестве около 300 тыс. чел. (А. Д. Новичев, Указ. раб., стр. 112); по мнению О. Мерри и К. Жером, юрюков насчитывается 500 тыс. чел. (О. Мерри, К. Жером, Le nomadisme en Anatolie, «Connaissance du monde», 1961, № 31, стр. 63).

³ X. de Planhol, Géographie, politique et nomadisme en Anatolie, «Revue internationale des sciences sociales», UNESCO, 1959, т. XI, № 4, стр. 551. К. де Пляноль — французский этнограф, в 1947—1950 гг. вел полевые исследования среди кочевников и крестьян юго-западной Анатолии.

⁴ В Австралии, например, Турция покупает шерсть высокого качества. См.: Б. Даркот, География Турции, М., 1959, стр. 170 (пер. с турецкого).

⁵ См.: М. П. Вронченко, Обзорение Малой Азии в нынешнем ее состоянии, составленное русским путешественником М. В., СПб., 1839—1840, ч. II, стр. 198, 200.

⁶ К. Маркс, Формы, предшествующие капиталистическому производству, Госполитиздат, 1940, стр. 23—24.

кочевника... важно не обладание большим или малым, но определенным участком земли, земельным наделом, а возможность использовать большие пространства для периодических перекочевок в зависимости от времени года, возможность выбирать лучшие и удобные стоянки»⁷

Процесс захвата пастбищных земель, издавна использовавшихся юрюками, особенно усилился в 1930-х — 1940-х гг. в связи с внедрением капиталистических отношений в сельское хозяйство Турции⁸. Турецкий этнограф А. Р. Ялгын писал, что юрюки постоянно жаловались ему на недостаток пастбищ, на захват их оседлыми землевладельцами⁹. Местные власти лишь поощряли подобные действия землевладельцев, являвшихся, в основном, помещиками и кулаками. Больше того, государство иногда само захватывало земли у юрюков. Немецкий ученый В. Рубен, занимавшийся в 1946 г. этнографическим изучением центральной Анатолии, сообщает, что государственные имения не только отобрали у юрюков, живущих в районе озера Туз, много пастбищной территории, но и захватили часть уже распаханной земли¹⁰. Здесь налицо типичный капиталистический способ производства, когда ради более высокой прибыли предпринимателя (з данным случае им являлось государство) сгоняли с земли мелких производителей.

Итак, кочевое скотоводство юрюков было в корне подорвано нехваткой свободных пастбищных территорий, ибо, как указывал К. Маркс, «для скотоводства (кочевого.— Д. Е.) большие необитаемые пространства являются главным условием»¹¹. Лишенные прежних пастбищ, юрюки в большинстве случаев были вынуждены арендовать пастбища у крупных землевладельцев или у советов деревень, причем зачастую — свои бывшие пастбища, захваченные либо крупными земельными собственниками, либо кулацкой верхушкой деревни. Широко распространилась аренда земли под пастбища, а также — что характерно для полукочевников — под места зимних поселений. Факты аренды летних пастбищ приводят Ялгын и Рубен¹². Турецкий этнограф К. Гюнгёр¹³ сообщает о таких формах аренды зимних пастбищ, как «баджак» (размер арендной платы устанавливается в зависимости от количества голов скота) и «кабала» (размер платы не зависит от поголовья скота). К. де Пляноль описывает вид аренды, распространенный в местах наиболее острой нехватки пастбищ, — «аренду с торгов»: владелец земли разрешает пасти на ней скот той группе юрюков, которая согласится на самую высокую арендную плату¹⁴.

Все исследователи хозяйства юрюков подчеркивают, что часто аренда пастбищ очень тяжела для кочевников. Во-первых, высока арендная плата, во-вторых, нередки случаи злоупотреблений со стороны землевладельцев. Иногда чрезмерно высокая плата за пользование пастбищем вынуждает юрюков покидать места, к которым они давно привыкли и на которых издавна по традиции пасли скот, и искать новых пастбищ¹⁵. К числу злоупотреблений относится неоднократный

⁷ Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 110—111.

⁸ «...К 1939 г. сельское хозяйство Турции прочно встало на капиталистический путь развития». (А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, М., 1959, стр. 173).

⁹ A. Rıza [Yalgin], Cenupta Türkmen oymakları, Ankara, 1933, ч. II, стр. 40; ч. III, стр. 20.

¹⁰ W. Ruben, Anadolu'nun yerleşme tarihiile ilgili görüşler, «Ankara Üniversitesi Dil ve Tarh-Toğrafya Fakültesi Derg'si», 1947, т. V, № 4, стр. 374, 388.

¹¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953, стр. 210.

¹² A. Rıza [Yalgin]. Указ. раб., т. III, стр. 18; W. Ruben, Указ. раб., стр. 379.

¹³ K. Güngör, Genubi Anadolu Yürüklerinin etno-antropolojik tetkiki, Ankara, 1941, стр. 33.

¹⁴ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne aux lacs Pisidiens, Paris, 1958, стр. 201.

¹⁵ A. Rıza [Yalgin], Указ. раб., ч. III, стр. 18.

сбор арендной платы землевладельцами без выдачи расписок¹⁶. Иногда условия аренды бывают так тяжелы, что юрюки вынуждены распродавать скот и отправляться в разные места в поисках работы¹⁷. Ялгын даже приводит записанную им в 1930-х гг. песню, в которой оплакивается судьба племени, потерявшего свое прежнее пастбище:

Наша законная яйла захвачена чужаками...
Скот всего племени погиб от голода.
Раздвиньтесь, горы! Нам остается лишь умереть¹⁸.

В годы после второй мировой войны процесс захвата пастбищ стал более интенсивным в связи с ростом капитализма в сельском хозяйстве Турции, что сопровождалось внедрением в крупных помещичьих и кулацких хозяйствах современной техники, увеличением посевов технических культур и т. д. Как пишет турецкий экономист А. Т. Язман, «тракторы наступают на пастбища». В Эгейском районе и в долине Чукур скотоводство совершенно вытеснено хлопководством. Язман называет и другие причины, которые, по его словам, ухудшают положение скотоводов: отсутствие кормовой базы и зимних помещений, что приводит к массовым падежам скота, недостаток ветеринаров и т. п.¹⁹

Об упадке скотоводческого хозяйства красноречиво говорят цифры, показывающие размеры стад у отдельных племен. На основании этих данных можно сделать приблизительные выводы об обеспеченности широких юрюкских масс скотом. Например, племя айаш на 100 палаток и 790 душ имело всего 3800 голов мелкого рогатого скота. 150 верблюдов и 15 лошадей; другими словами, на каждую семью-палатку приходилось лишь по 38 голов мелкого рогатого скота²⁰. Даже эти средние цифры, без учета имущественного неравенства, означают крайнюю бедность, так как из материалов обследования курдских племен в России, проведенного в конце прошлого века, видно, что наличие у семьи скотовода даже 100 овец позволяет ей лишь сводить концы с концами, да и то при условии приработка на стороне примерно в размере 25% от общей суммы дохода²¹. Есть, конечно, более богатые племена. Так, в племени бойну-инджели на семью приходилось примерно 93 головы мелкого рогатого скота. Но если учесть наличие имущественного неравенства, то получится, что доля основной массы совсем небольшая²².

Приведенные выше данные Ялгына были собраны им в 1930-х гг. С тех пор общее материальное положение юрюков, по свидетельству

¹⁶ A. Rıza [Yalgin], Указь раб., ч. III, стр. 18.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 19. «Законная яйла» — «ферманлы яйла». Некоторые юрюки утверждают, что некогда у них были ферманы — письменные документы, подтверждающие право владения или пользования тем или иным пастбищем, выданные султаном, и что впоследствии эти ферманы были утеряны. Частично подобные предания основываются на фактах получения племенными вождями завоеванных султанами земель в качестве ленных владений. Однако в этих случаях речь шла не о владении пастбищными территориями, а о «держании» племенным вождем определенного района под военно-административным контролем и о праве его на феодальную эксплуатацию оседлых жителей. Кроме того, со времени получения племенными вождями ленов прошло 5—6 столетий, а за этот период многие племена несколько раз меняли районы своего обитания: в XVI—XVIII вв. часть племен мигрировала с востока на запад, а с начала XIX в. — из западных районов в южные и восточные. Поэтому утверждения юрюков о «потерянных документах» на право владения пастбищами и проникновение таких утверждений в фольклор вызваны, главным образом, стремлением как-то противостоять идущему захвату пастбищ, юридически обосновать свое право на них.

¹⁹ A. T. Yazman, *Nayvancılıkımızın inkişafına mani olan sebepler*, «İktisadî üyür-küş», 1952 № 285, стр. 1.

²⁰ А. Д. Новичев, Турецкие кочевники и полукочевники..., стр. 124.

²¹ Там же.

²² Там же.

турецких авторов, серьезно ухудшилось. Так, Гюнгёр пишет, что материальное положение юрюков пошатнулось, обострился недостаток пастбищ из-за захвата их под посевы оседлыми жителями, количество скота уменьшается, юрюки беднеют²³. Рубен, посетивший деревни юрюков в 1948 г., также приводит факты уменьшения поголовья скота: в деревне Чешмели-Зебир число овец сократилось за последние 30 лет с 30 000 до 10 000 голов, быков — с 1500—2000 до 300—500 голов. Сильно сократилось число верблюдов, так как значение их как транспортного средства резко упало.

В деревне Кады-Оглу число овец сократилось с 12 000 до 4000—5000 голов²⁴. Рубен описывает также одну кочевую группу юрюков из 10 шатров, у которых своего скота было только 120 коз²⁵. Это означает нищету.

Упадок скотоводства все более подрывает его товарность, а вместе с тем и всю экономику кочевых и полукочевых юрюков, так как в ее основе лежит натуральное хозяйство, в силу специфики кочевого скотоводства в большой степени зависящее от рынка. Вот почему единственный выход из своих затруднений кочевники видят в переходе на оседлость и всеми силами стремятся получить землю.

Знаменательно, что в самом отношении кочевников к переходу на оседлость видна резкая перемена по сравнению с прошлыми столетиями. Если еще в XVIII и XIX вв. юрюки всемерно противились политике османского правительства, направленной на оседание племен, то в XX в. наблюдается противоположное явление²⁶. Ялгын приводит несколько примеров, когда юрюки просили его помочь им получить землю и когда племена обращались к правительству с просьбой о наделении их землей для поселения. Так, одна из женщин племени куффаллы заявила Ялгыну: «Мы умираем, у нас нет ни пяди земли! Неужели некому подумать о нас?»²⁷. Племя бахшиш также жаловалось на безземелье, заявляло о своем желании осесть²⁸. О желании юрюков осесть на землю пишет французский этнограф Ж.-П. Ру, ведший полевые исследования среди племен вилайета Анталья в 1955 и 1961 гг.²⁹. Де Пляноль также пишет, что большинство кочевников находится в тяжелом материальном положении и поэтому хочет осесть, чтобы заняться земледелием. По его словам, «они превратились в париев, ищущих очага»³⁰.

Здесь мы подходим к проблеме перевода кочевников на оседлость, которая непосредственно связана с аграрной политикой правительства. Попробуем рассмотреть, как разрешалась эта проблема в Турции. Нельзя сказать, чтобы турецкое правительство ничего не делало в этом отношении, так как оно само заинтересовано в том, чтобы кочевники осели: с оседлых легче собирать налоги, легче привлекать их к исполнению воинской повинности, выполнению различных общественных работ, вообще легче держать их в административной узде³¹. В 1934 г. был даже принят закон, согласно которому предполагалось наделить землей за определенный выкуп, наряду с иммигрантами, кочевников и полукочевников.

²³ K. Güngör, Указ. раб., стр. 48.

²⁴ W. Ruben, Указ. раб., стр. 376.

²⁵ Там же, стр. 379.

²⁶ Картину настоящей войны кочевых племен с османским правительством, стремившимся «посадить» кочевников на землю, живо рисуют архивные документы султанской канцелярии, опубликованные турецким историком А. Р. Алтынаем. А. Refik [Altınay], Anadolu'da Türk aşretleri, İstanbul, 1930. Об этом см. также доклад А. Д. Новичева на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве «Турецкие кочевники в XV—XVIII вв.». М., 1960, стр. 7—10.

²⁷ A. Rıza [Yalgin] Указ. раб., ч. II, стр. 39.

²⁸ Там же, стр. 44; ч. III, стр. 20.

²⁹ J. P. Roux, La sédentarisation des nomades Yürük du vilayet d'Antalya (Turquie Méridionale), «Ethnographie», 1961, № 55, стр. 78.

³⁰ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 203, 204.

³¹ См.: А. Д. Новичев, Турецкие кочевники и полукочевники..., стр. 127.

чевников. Но этот закон, как показал А. Д. Новичев, фактически не был проведен в жизнь³².

Основной причиной того, что государство не может предоставить кочевникам достаточно земли хотя бы за выкуп, является его аграрная политика, направленная на сохранение и упрочение крупного землевладения. В районах расселения юрюков имеются крупные поместья (чифтлики), часть которых — бывшие ленные владения, превратившиеся теперь в частную собственность. Скромные аграрные реформы, по словам де Пляноля, совершенно не затронули эти чифтлики, размеры которых нередко составляют 500—1000 га³³.

Другими существенными причинами, тормозящими наделение кочевников и полукочевников землей, являются, во-первых, всегда сопутствующее крупному частному землевладению наличие огромных масс безземельных и малоземельных крестьян, требующих срочного наделения землей³⁴, а во-вторых необходимость предоставления земли большому числу иммигрантов. Последняя проблема имеет для Турции особую остроту. Нужно учесть, что с 1928 по 1955 г. в Турцию иммигрировало 560 600 человек, т. е. в среднем по 20 тыс. человек ежегодно³⁵. Для устройства иммигрантов требовалась, прежде всего, земля, и землю в первую очередь раздавали иммигрантам, а кочевникам почти ничего не доставалось³⁶. Так, в 1923—1934 гг. иммигранты получили 625,9 тыс. га, а кочевники — ничего: по закону от 1934 г. иммигранты получили 115,2 тыс. га, тогда как кочевники — лишь около 13 тыс. га³⁷. Стремление правительства в первую очередь дать землю иммигрантам объяснялось усиленной пропагандой за иммиграцию, важным аргументом которой было обещание материальной поддержки приезжающим, а в последние два десятилетия и политическими факторами.

Итак, в отношении турецкого правительства к кочевникам наблюдалось непримиримое противоречие: оно непрочь было бы перевести их на оседлость, но не могло этого сделать из-за своей политики в земельном вопросе. Таким образом, аграрная политика турецкого правительства препятствовала оседанию кочевников. Больше того, как уже говорилось, оно лишало юрюков прежних традиционных пастбищ, способствуя захвату последних крупными землевладельцами и государственными имениями. Получился как бы заколдованный круг: основная масса скотоводов-кочевников разоряется, их кочевое хозяйство деградирует, однако перейти на оседлость и заняться земледелием они не

³² См.: А. Д. Новичев, Турецкие кочевники и полукочевники..., стр. 127.

³³ X. de P l a n h o l, De la plaine Pamphylienne..., стр. 140.

³⁴ После аграрной реформы 1945 г. до 1950 г. землю, причем за выкуп, получил только 1% нуждающихся крестьян (около 20 тыс. семей); наделение земель крестьян продолжалось и после 1950 г., однако такими черепашьими темпами, при которых для обеспечения безземельных крестьян нужно было 50—60 лет. См. П. П. Моисеев, Аграрные отношения в современной Турции, М., 1960, стр. 120—125.

³⁵ Б. Даркот, Указ. раб., стр. 55. Всего за период с 1923 по 1955 г. в Турцию прибыло свыше 1,5 млн человек. См.: П. П. Моисеев, Указ. раб., стр. 107, 125. Иммиграция началась еще в XIX в. в связи с потерей Османской империей захваченных территорий и уходом турок-колонизаторов обратно в Турцию. В 1848 г. прибывают турки-иммигранты из Венгрии; в 1878 г. после русско-турецкой войны, в результате которой был освобожден от турецкого ига ряд балканских народов, появляются первые иммигранты с Балкан; в 1900 г. иммигрируют турки с о. Крит; в 1913 г. после балканских войн снова иммигрирует часть турок с Балкан; в 1923—1927 гг. в Турцию прибывает около 500 тысяч турок из Греции в обмен на турецких греков; в 1936 г. происходит иммиграция турок с о. Кипр; после второй мировой войны прибывает много турок из Болгарии, Югославии, Румынии. Последняя волна иммиграции была вызвана широковетательной пропагандой за возвращение всех турок в Турцию, которую вели в Балканских странах представители турецких иммиграционных обществ.

³⁶ «Кочевой образ жизни юрюков искусственно задерживается, так как землю раздают иммигрантам» (X. de P l a n h o l, De la plaine Pamphylienne..., стр. 204).

³⁷ П. П. Моисеев, Указ. раб., стр. 109—110.

могут и вынуждены продолжать кочевой и полукочевой образ жизни, если не становятся в ряды сельского или городского пролетариата.

Исходя из всего сказанного, можно сделать такой вывод: последний этап кочевничества юрюков, стремящихся к оседанию, искусственно задержался, их переход на оседлость тормозится условиями капиталистического общества и буржуазно-помещичьей политикой государства в аграрном вопросе. На фоне общего развития сельского хозяйства Турции, в котором прочно утвердились и продолжают развиваться капиталистические отношения, кочевые юрюки с их отсталым образом жизни являются анахронизмом.

Проблему перевода юрюков на оседлость пытались решить иногда и местные власти. Многие вали (губернаторы) Анталы занимались этим вопросом. Один из них — Хасым Ысджан (1940—1945 гг.) специально перестроил три деревни полукочевников: Даг-Кёю, Ялынлы и Кара-Байыр. В этих деревнях были возведены так называемые «образцовые» дома, причем помощь государства выразилась в поставке строительных материалов (камня, кирпича и черепицы) и в предоставлении проекта, рабочая сила была набрана принудительно из местных жителей. Что же получилось в итоге? Если в деревне Даг-Кёю положение еще сносно, так как дома построены здесь в традиционном для этого района плане (двухэтажные, первый этаж — помещение для скота), то в деревнях Ялынлы и Кара-Байыр, где основное занятие населения — разведение мелкого рогатого скота на кустарниковых пастбищах, построили «тесные геометрические поселки с одноэтажными домами без всяких помещений для скота». И вот результат: население проводит зиму в шатрах, располагаясь в нескольких сотнях метров от своих образцовых кирпичных домиков³⁸. Провал попытки административным путем перевести полукочевников на оседлость некоторые авторы объясняют тем, что не были учтены местные условия. Однако причины кроются не только в местных условиях — они лежат в самой сути подобного администрирования. Такой «перевод» на оседлость ничего не менял ни в экономике, ни в социальных отношениях полукочевников. Поэтому они были вынуждены продолжать прежний образ жизни. К тому же даже такое «благоустройство» лишь слегка затрагивало, а не изменяло существующее положение: все эти три деревни расположены рядом с дорогой Бурдур — Анталья, в глубинных же районах все осталось по-старому.

Тем не менее кочевые и полукочевые юрюки все же постепенно переходят к оседлости. Этот стихийный процесс тянется долго и мучительно. Первым этапом на пути к оседанию иногда является сокращение территории перекочевков, например, часть племени сары-кечели в районе гор Катранджик перестала откочевывать в горы Султан и круглый год проводит в прежней местности, как в замкнутом кругу³⁹. Однако главным условием для оседания является приобретение земли. А покупка земли доступна далеко не всем юрюкам, так как за последние 50 лет цена на землю очень возросла⁴⁰. При стихийном оседании отдельные семьи кочевников стремятся любыми способами внедриться в деревенское общество. Редко можно встретить деревню, в которой не осели бы кочевники. Но обычно это деревни, расположенные ближе к местам зимовок юрюков или вдоль маршрутов их перекочевков. Особенно много кочевников оседает на равнинах, где возделывается хлопок. Население этих равнин состоит в основном из бывших кочевни-

³⁸ X. de Planhol, De la plaine Pamphylieenne..., стр. 245.

³⁹ Там же, стр. 203.

⁴⁰ Там же, стр. 204, см. также: X. de Planhol, Géographie, politique et nomadisme..., стр. 551.

ков⁴¹. Последнее понятно, так как в хлопководческом хозяйстве требуется много рабочей силы. Осевшие таким образом кочевники составляют беднейшие слои деревенского общества. Не имея совсем или имея очень мало земли, они, как правило, выполняют самые тяжелые и плохо оплачиваемые сельскохозяйственные работы. Поэтому все преимущества оседлого образа жизни зачастую сводятся для них к нулю⁴². Из сказанного видно, что к такому оседанию вынуждены прибегать окончательно разорившиеся кочевники.

Есть другой вид оседания, при котором отчетливо проявляется классовое расслоение бывших кочевников. Суть его состоит в том, что юрюкский ага покупает поместье (чифтлик) с хорошей землей и создает свое хозяйство. Причем работники-издольщики нанимаются им из той же этнической группы (племени, рода), к которой принадлежит сам новоявленный владелец поместья⁴³. Эти издольщики поселяются рядом с чифтликом, образуя ядро будущего селения⁴⁴, т. е. здесь речь идет о поселении отдельными родоплеменными группами, богатые главы которых становятся путем покупки поместья крупными землевладельцами, использующими труд рядовых сородичей. Таким образом, в данном случае полуфеодалная издольная система эксплуатации прикрывается родоплеменными пережитками, в частности родовой «взаимопомощью».

Третий вид оседания характерен для районов с неплодородной, мало пригодной для земледелия почвой и редким оседлым населением. В этом случае юрюки просто захватывают пустующие земли, ставя шатры рядом со своими возделанными полями. Шатры быстро трансформируются сначала в примитивные хижины, затем — в постоянные жилища⁴⁵. Такое оседание началось еще в XIX в., но оно продолжается и в XX. Например, деревня Карачал (вилайет Анталья) основана подобным образом в 1920 г.⁴⁶

Оседают юрюки очень неравномерно. Даже внутри родоплеменных групп наблюдается неравномерность в оседании: наряду с оседлыми имеются кочевники и полукочевники. Так, в племени кара-коюнлу осело лишь меньшинство, большая часть продолжает вести кочевой образ жизни, в племени качар (гаджар) также осела только часть юрюков, в племени кешефли осела большая часть и т. д.⁴⁷ Такая неравномерность в оседании даже внутри родоплеменных групп свойственна многим кочевникам при переходе на оседлость. Например, аналогичное явление отметил у бедуинов Северной Аравии А. И. Першиц. Это отражает, по его словам, картину постепенного оседания кочевников на землю, происходящего через несколько посредствующих стадий полукочевого быта⁴⁸.

Переход к полному оседанию иногда растягивается надолго даже после приобретения земли и поселения в деревне. Например, юрюки из деревни Ахмед-Бейлер (вилайет Анталья), основанной четверть века назад, прежде чем окончательно перейти на оседлый образ жизни, от-

⁴¹ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 205.

⁴² Там же.

⁴³ X. de Planhol, Géographie, politique et nomadisme..., стр. 551. С издольщиками, работавшими у прежнего хозяина чифтлика, новый хозяин обычно контракта не заключает, и они вынуждены искать работу в другом месте. X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 206.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, стр. 205.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ K. Güngör, Указ. раб., стр. 41, 43.

⁴⁸ А. И. Першиц, Патриархально-феодалные отношения у кочевников Северной Аравии, «Переднеазиатский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. XXXIX, М., 1958, стр. 121.

кочевывали на яйлы в течение нескольких лет. В другой деревне этого же вилайета — Абдуррахманлар, где группа кочевников 15 лет назад «подселилась» к оседлому населению, до сих пор 8 семейств летом кочуют на яйлах в горах Анамас. В районе Кара-Дин, где богатые юрюки из племени сары-кечили купили в 1948 г. чифтлик, также сохраняется кочевание, лишь сократился маршрут кочевки: летуют в местах, расположенных ближе к чифтлику, чтобы не терять надолго связи с хозяйством. Кочевание отдельных частей населения наблюдается и в ряде других деревень, недавно основанных. Есть деревни, где этот процесс длится приблизительно столетие. На первом этапе оседания кочует обычно вся деревня, на летний период остаются лишь одна-две семьи, которые сторожат имущество односельчан, иногда же деревня остается совсем пустой. На последнем этапе кочует уже меньшинство — от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{10}$ населения деревни. В тех случаях, когда на летовках не занимаются земледелием, прекращению кочевания предшествует иногда сокращение расстояния до летовки, т. е. выбор другого, более близкого места для летнего пастбища, и сокращение времени летования до периода конец июня — конец сентября.

Сохранение частичного кочевания на первых порах после оседания объясняется тем, что нужно содержать много скота, пока не налажено должным образом земледелие. Лишь после укрепления земледельческого хозяйства наступает полное оседание⁴⁹. Такой вывод представляется правильным, особенно если учесть, что землю и поместья покупают лишь богатые юрюки, т. е. крупные скотовладельцы⁵⁰. Впоследствии, с достаточным развитием земледелия, лишний для оседлого земледельческого хозяйства скот либо продается, либо обеспечивается кормами на месте.

Землю юрюки покупают, как правило, в районах зимовок. Однако из-за дороговизны земли в долинах распространены и случаи освоения под посевы летовок — на яйлах местами сохранилось еще много свободной земли, хотя и мало подходящей для земледелия. Особенно часты случаи освоения яйл под посевы в центральной Анатолии, где высокие места богаче влагой по сравнению с засушливыми районами зимовок, расположенными ниже. Тем не менее, оседают юрюки чаще на зимовках: если на яйлах и сеют хлеб, то живут там обычно лишь летом, причем в шатрах и временных хижинах. Поэтому освоение летовок под земледельческие культуры тоже ведет к откочеванию на зимний период в места зимовок⁵¹.

Имеются редкие, но интересные случаи, когда оседание происходит одновременно на летовке и зимовке, что ведет к образованию двойных деревень (например, деревня Сейдилер как бы разделена — одна часть в горах, другая в долине). Такое оседание де Пляноль считает наиболее поздним⁵². Однако данные топонимики противоречат этому: имеется очень много таких двойных деревень, основанных очень давно. Обычно горная деревня называется «верхней» («юкары»), а деревня в

⁴⁹ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 206, 207, 218, 219.

⁵⁰ Де Пляноль пишет об этом довольно определенно: «Иногда кочует лишь та часть юрюков, у которых есть скот, а свои земли на период летней кочевки они оставляют для обработки издольщикам-односельчанам. X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 218.

⁵¹ Там же, стр. 207, 211.

⁵² Там же, стр. 208—210. При таком типе оседания полукочевничество наиболее устойчиво, так как отдельные семьи имеют недвижимую собственность как на летовке, так и на зимовке, и проходит довольно много времени, пока выбор не остановится окончательно на чем-нибудь одном. Этот же факт де Пляноль отмечает и в своей работе, написанной совместно с турецким этнографом Х. Инандьком: «на яйлы откочевывают владельцы скота, поручая обработку своих земель издольщикам». X. de Planhol, H. Inandik, Etudes sur la vie de montagne dans le Sud-Ouest de l'Anatolie, «Revue de géographie alpine», 1959, т. XLVII, вып. 3, стр. 386.

долине «нижней» («ашагы»), например, в вилайете Адана — деревни Ашагы-Бурук и Юкары-Бурук, Ашагы-Чиянлы и Юкары-Чиянлы и т. п.⁵³.

Имеются случаи оседания на полпути от летовки к зимовке. Например, 60 лет назад родоплеменные вожди кочевников подобным образом основали деревню Языр в 10 км от г. Коркутели. Ныне они кочуют в обе стороны: летом на летовку, зимой на зимовку⁵⁴. Такое полуоседание вызвано скорее всего наличием крупного стада, нуждающегося в больших пастбищных территориях, так как здесь речь идет о родоплеменной знати, обладающей основной массой скота всего рода или племени.

Возникновение третьего пункта оседания или временной стоянки, при наличии уже двойных деревень, вызывается также необходимостью держать скот подальше от возделанных полей. Так, жители двойной деревни Кара-Байыр (вилайет Анталья) в июле, когда на летовке созревает хлеб, уходят со стадами в третье место, расположенное на высоте около 2000 м за 40 км от летовки, и спускаются обратно лишь ко времени жатвы. Эти три пункта — зимовка, летовка и дополнительное летнее пастбище — образуют большой треугольник. Аналогичное явление наблюдается и в деревне Дойран (вилайет Анталья), но здесь все три пункта расположены на одной прямой⁵⁵.

Параллельно процессу оседания возрастает роль земледелия в хозяйстве юрюков. Оно становится скотоводческо-земледельческим с преобладанием сначала скотоводства, а затем — земледелия с тем, чтобы впоследствии, после полного и окончательного оседания, стать почти исключительно земледельческим. Сами же юрюки из кочевых скотоводов все больше превращаются в оседлых земледельцев. Однако этот процесс очень длителен, он проходит через целый ряд стадий полукочевого — полуоседлого быта.

Де Пляноль отмечает при этом такой характерный факт: в юго-западной Турции существует отгонное скотоводство альпийского типа, однако оно ведет свое происхождение не непосредственно от полукочевого скотоводства, так как требует солидной земледельческой базы. В общих чертах процесс оседания протекает следующим образом. Кочевничество сменяется полукочевничеством, затем полным оседанием, т. е. бывшие кочевники, осев на землю, совершенно перестают перекочевывать, их скот все время остается вместе с ними в деревнях. И только тогда, когда земледелие прочно станет на ноги в оседлом хозяйстве, возникает, при благоприятных условиях, отгонное скотоводство⁵⁶.

У оседающих юрюков можно выделить несколько типов полукочевого скотоводческо-земледельческого хозяйства. Первый тип: земледелием занимаются на зимовке, причем сеют главным образом озимые культуры — пшеницу, ячмень. Этот тип хозяйства распространен на равнинах, где условия почвы и слабые возможности орошения препятствуют возделыванию летних культур. При таком типе хозяйства до 1/4 населения все время живет на зимовке. В период же с 15 июня по 15 июля с летовок на зимовки спускаются все, кроме пастухов, чтобы сжать и обмолотить урожай. После уборки урожая вновь поднимаются на летовки.

Второй тип: земледелием также занимаются на зимовке, однако в севообороте преобладают летние культуры — яровая пшеница и сезам.

⁵³ См. справочник турецкого министерства внутренних дел «Köylerimizin adları», İstanbul, 1928 (арабский шрифт).

⁵⁴ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 213.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ X. de Planhol, La garde du bétail dans la plaine Pamphylienne, «Bulletin de l'Association de géographes français», 1950, № 212—213, стр. 137.

При таком типе хозяйства с яйл спускаются дважды за летний период: в конце июня для уборки пшеницы и прополки сезама и в августе для уборки сезама.

Третий тип: земледелием занимаются и на летовках, и на зимовках. В этом случае подъем на яйлы происходит гораздо раньше — в марте⁵⁷. И хотя спуск на зимовки происходит в сентябре, еще в течение октября на яйлах остаются мужчины для посева озимых культур. Иногда при таком типе хозяйства на зимовках сеют просо и маис, что вызывает необходимость спускаться с летовок в апреле для посева этих культур, а в конце июня для уборки проса и прополки маиса. В сентябре убирают маис, хотя часть мужчин все еще остается на яйлах для посева озимых.

Четвертый тип: земледелием занимаются на летовках и зимовках, причем и там, и тут сеют идентичные культуры — яровые и озимые злаки. Такое земледелие распространено в районах, бедных влагой. Идентичность культур вызывает подлинное «метание» между местами зимовки и летовки. В самом деле, в марте происходит сев ячменя на летовке, в конце марта — подъем пара на зимовке, в начале мая — подъем пара на летовке, с 25 июня до конца июля — уборка урожая на зимовке. Убранный, но не обмолоченный хлеб остается под охраной сторожей в кучах (благодаря сухому климату он не портится), а основная масса полукочевников вновь поднимается на летовку, где в течение августа они убирают и обмолачивают созревший хлеб. Это очень изнурительный труд, так как нужно спешить, и все работают с лихорадочной быстротой. В сентябре спускаются на зимовку, где обмолачивают уже убранный хлеб. В октябре опять поднимаются на летовку, чтобы посеять озимые. Наконец, в ноябре спускаются на зимовку, где также сеют озимые и остаются на зиму до весны.

Аналогичные переезды между летовкой и зимовкой происходят в районах, граничащих с долинами, где развито хлопководство. Оседают здесь обычно на летовках, которые расположены в этих районах на более низком уровне благодаря вообще сравнительно небольшой высоте гор. В мае после подъема пара на летовке спускаются в долины для сева летних культур, в том числе хлопка, и остаются здесь до конца июня. В конце июня поднимаются на летовку для уборки озимых (июль — август). В октябре часть спускается для сбора хлопка, а часть остается для посева озимых. В январе спускаются еще раз, чтобы поднять пар под летние культуры.

Очевидна крайняя нерациональность такого типа полукочевоего хозяйства: оно сопряжено с огромной потерей времени и большими затратами труда из-за постоянных спешных передвижений. К тому же периодичность этих передвижений не совпадает со временем подъема стад на летовку и спуска на зимовку. Крупный рогатый скот, как правило, остается все время на зимовках, козы находятся на зимовках с сентября по май, а овцы остаются на летовках до первого снега (октябрь — ноябрь)⁵⁸.

По свидетельству Гюнрёра, полукочевники южной Анатолии сеют обычно пшеницу, ячмень и хлопок⁵⁹.

Земледелие носит натуральный характер, больше того, оно не всегда удовлетворяет полностью нужды самих юрюков, и они вынуждены покупать на рынке, например, пшеницу для муки и булгура (пшеничная крупа). На рынке покупают также фасоль, бобы, горох, картофель, лук,

⁵⁷ Здесь везде речь идет о юрюках юго-западной Анатолии, у них перекочевка на яйлы обычно начинается в мае.

⁵⁸ X. de Planhol, *De la rai.не Pamphylieenne...*, стр. 217.

⁵⁹ K. G ü n r ö r, *Указ. раб.*, стр. 35.

помидоры и другие овощи⁶⁰. Часть хлопка идет на нужды домашнего ткачества⁶¹.

В горах юго-западной Анатолии сеют пшеницу, ячмень, рожь, овес и махлют⁶², в более развитых сельскохозяйственных районах, как отмечалось выше, появляются такие культуры, как маис, просо, сезам, хлопок. Выращивание технических культур (сезам, хлопок) свидетельствует о товарности земледелия, оно выделяется (на последних этапах оседания) в самостоятельную отрасль хозяйства наряду со скотоводством.

Земледелие оседлых юрюков уже ничем не отличается от земледелия крестьян-турок, живущих в тех же районах. Тем более, что вся агротехника и земледельческие орудия заимствуются юрюками у оседлых жителей, как и тилы хозяйственных построек и жилищ. Уровень агротехники сравнительно низок, как и вообще в сельском хозяйстве Турции. Как правило, это монокультура, без развитых севооборотов. Агротехника крестьянских хозяйств Анатолии почти не изменилась с тех пор, как ее описал П. М. Жуковский. Севооборот, как таковой, в практике рядового крестьянина не встречается; применяется обычно двухполье: после пшеницы или ячменя следует пар, служащий в то же время пастбищем для скота; часто ячмень или рожь сеют два года подряд, а на третий год поле оставляют под пар; занятые пары отсутствуют⁶³. Севообороты не применяются и в сравнительно развитых земледельческих районах. В равнинных местностях юго-западной Анатолии (в долинах, богатых влагой, и на орошаемых участках) господствуют высоко-товарные, в том числе технические, культуры: хлопок, арахис (земляной орех), сезам, маис, быстро истощающие почву. В высокогорных районах преобладают злаки (рожь, пшеница, ячмень). Удобрения обычно не применяются, так как навоз идет на топливо. Только на орошаемых участках иногда перед посевом заливают поля унавоженной водой (тезек суу).

Земледельческая техника довольно примитивна. Для вспашки земли служит «кара-сапан» (деревянная соха), до сих пор занимающий основное место среди сельскохозяйственных орудий. Кара-сапан обычно тянет бык, редко — лошадь. Чаше кара-сапан применяется в горах, где тонок слой почвы и много камня, — на так называемых «серых» или «белых» (т. е. суглинистых и супесчаных) почвах («боз топрак», «безз топрак»); на равнинах кара-сапан употребляется при подъеме пара. Четверть века назад появился и стал распространяться, особенно в зажиточных и богатых хозяйствах, «пулдук» — однолемешный плуг с передком. Он используется на равнинах с преобладанием черноземных почв — «сиях топрак» («черная земля»), а также для освоения новых земель. Для размельчения комьев земли после пахоты служит «табан» — каток-бревно с деревянными зубьями: боронят также при помощи «сюрю» — поперечный жерди, на который тесно навязан хворостинник⁶⁴. Сеют обычно вручную. Для уборки зерновых применяют серпы и косы. Обмолот производится молотильной доской — «дювен», или «дѐген». Дювен представляет собой толстую доску трапециевидной формы, причем стороны трапеции больше основания. Внизу в доску вбиты острые камни — кремни, которые обновляются ежегодно или один раз в два года. Убранный хлеб перевозится в специальное место — «харман ери». Это круглая ровная площадка, покрытая слоем глины с саманом (соло-

⁶⁰ K. Güngör, Указ. раб., стр. 35.

⁶¹ В Турции больше распространен местный сорт хлопка с коротким и грубым волоком. Б. Даркот, Указ. раб., стр. 123.

⁶² Махлют — суржистая пшеница или иногда рожь с примесью пшеницы от 20 до 75%. П. М. Жуковский, Земледельческая Турция, М.—Л., 1933, стр. 271.

⁶³ Там же, стр. 145.

⁶⁴ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 143, 146, 149, 489.

менной сечкой) и плотно утрамбованная. На дювен, запряженный быками, садится мальчик или девочка и ездит кругами по разложенной пшенице или ржи. Крестки режут солому, превращая ее в саман и отделяя шелуху от зерен. Затем зерно провеивают на ветру, вскидывая пшеницу вилами или широкой лопатой⁶⁵. При обработке хлопковых полей широко применяются мотыги. Там, где есть орошение, на каналах (арык) вместо плотин ставят щиты («кюрек»), в канал более высокого уровня вода подается при помощи водочерпальных колес («долаб»)⁶⁶.

Современная агротехника и сельскохозяйственные машины применяются лишь в крупных хозяйствах. Среди оседлых юрюков таких хозяйств немного. Это в первую очередь поместья — чифтликки, приобретенные богатой верхушкой бывших кочевников. Техническая оснащенность чифтликков контрастирует с убогим инвентарем основной массы осевших юрюков. Такие контрасты, впрочем, характерны для сельского хозяйства Турции вообще: «кара-сапан нередко соседствует с трактором, арба — с американским грузовиком»⁶⁷.

Производственные отношения в сфере земледелия у оседлых и полуседлых юрюков примерно те же, что и в сельском хозяйстве Турции вообще: для них характерна, в основном, издольщина и батрачество⁶⁸. Как уже говорилось выше, есть издольщики, работающие на земле, купленной их богатым соседом, а также издольщики, работающие на земле односельчан-скотовладельцев, когда те откочевывают на летние пастбища. В деревнях имеются, с одной стороны, безземельные жители, а с другой — крупные земельные собственники, причем безземельные либо арендуют землю у богатей, либо работают на их полях батраками⁶⁹.

Интересный материал о производственных отношениях у оседлых юрюков собрал Рубен⁷⁰. Он пишет, что еще Г. Венцель отмечал общинное владение землей в деревнях степных районов центральной Анатолии (т. е. как раз там, где имеются поселения юрюков). Земля в деревне не принадлежала частным лицам, при приближении времени сева односельчане сообща делили землю между сеятелями, соответственно тягловой силе в каждой семье⁷¹. Примечательно, что земля делилась не по числу душ в семьях, а по тягловой силе, которой они владели. Таким образом, богатые семьи, имевшие больше быков или лошадей, получали больше земли, чем бедные, и общинное владение землей на деле являлось фикцией. Лично Рубен уже не наблюдал фактов передела земли (он посетил эти районы примерно 10 лет спустя после Венцеля, в 1946 г.), однако, по словам информаторов, переделы имели место в очень недалеком прошлом. Так, в деревне Кара-Быйык, населенной юрюками из племени сары-кечили, несколько лет назад по общему решению был передел земли. В 1946 г. Рубен отмечает уже земельный голод в этой деревне, объясняя это тем, что много площади из пастбищных угодий и даже из пахотной земли захватили государственные имения. Но это не единственная и не главная причина. Рубен пишет дальше, что «те, у кого мало земли, работают у богатых» в

⁶⁵ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne, стр. 144; см. также: Д. В. Пугача, Записка о Малой Азии, СПб., 1896, стр. 143.

⁶⁶ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 146.

⁶⁷ П. П. Москеев, Указ. раб., стр. 191.

⁶⁸ В сельском хозяйстве Турции, несмотря на сильное развитие за последние годы капиталистических отношений, еще очень широко распространена издольщина. Даже по официальным данным она составляет 15%. См.: А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 250.

⁶⁹ X. de Planhol, De la plaine Pamphylienne..., стр. 344.

⁷⁰ W. Ruben, Указ. раб., стр. 369, 374—376.

⁷¹ Рубен ссылается на кн.: Н. Wenzel, Die Steppe als Lebensraum, Kiel, 1937, стр. 91.

качестве издольщиков и «полуиздольщиков»⁷². Значит, безземелье существует лишь для бедняков, у богатых земли достаточно, т. е. основная причина нехватки земли — классовое расслоение, захват земли богатыми. В тех деревнях, где нет остро земельного голода и где пастбищная земля все еще считается коллективным владением деревни, такая общественная собственность является фикцией: чтобы занять свободный участок под поле, нужно сделать об этом заявку, а решают вопрос «именитые односельчане» («кэйюн илери геленлери»), т. е. крупные землевладельцы. Стало быть, распределением «общей» якобы земли ведает сельская верхушка.

За последние годы в юрюкских деревнях происходят большие сдвиги в производственных отношениях, вызванные переходом части крупных хозяйств к интенсивному земледелию. Наиболее крупные хозяйства покупают сельскохозяйственную технику⁷³. Это ведет к внедрению капиталистических отношений среди оседлых юрюков, к превращению основной их массы в батраков. В сфере производства полуфеодалные отношения, а тем более патриархальные пережитки постепенно уходят в прошлое.

Оседанию юрюков сопутствует и этнический процесс — они ассимилируются с турками⁷⁴. Быстрому слиянию с турками способствует, кроме их языковой и культурной близости, также характер расселения юрюков — они разбросаны отдельными очагами среди турецкого населения. Даже кочевые группы как бы вкраплены между оседлыми жителями, с которыми их связывают тесные экономические отношения — в основном обмен продуктов скотоводства на продукты земледелия, и эти отношения гораздо более тесны и четки, чем экономические отношения между самими юрюками⁷⁵. Иными словами, отсутствие территориальной и экономической общности юрюков убыстряет процесс их ассимиляции.

Однако из-за нехватки земли в деревнях на новых пришельцев — оседающих юрюков — смотрят враждебно. Поэтому кочевники избегают селиться изолированно, они ищут по возможности такие деревни, где уже осели юрюки из их этнических групп (рода, племени), надеясь на поддержку сородичей и соплеменников. В противном случае проходит несколько поколений, прежде чем исчезает грань между пришельцами и коренными жителями⁷⁶. На основании этих данных можно заключить, что юрюки не непосредственно вливаются в состав турецкой нации, а входят в нее через образование отдельных местных групп, занимающих небольшие районы.

Таковы условия перехода кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость в капиталистическом обществе и политика буржуазного государства в этом вопросе на примере Турции. Сохранение значительных масс кочевых и полукочевых юрюков и медленно идущий процесс их оседания ставит перед турецким государством серьезную проблему — как ускорить этот процесс⁷⁷. Однако радикально решить эту проб-

⁷² Одна из наиболее тяжелых форм издольщины — четвертина («мураббаджилик»): землевладелец предоставляет крестьянину не только землю, но и рабочий скот, инвентарь, семена, за что забирает 3/4 урожая. См.: Е. Ф. Лудшувейт, Турция, М., 1959, стр. 85, 86.

⁷³ X. de Planchol, De la plaine Pamphylieenne..., стр. 144.

⁷⁴ О том, что осевшие юрюки быстро ассимилируются с турками и в конце концов уже не отличаются от них, хотя бы на первый взгляд, писал немецкий этнограф Э. Бранденбург еще в 1905 г. См.: А. Д. Новичев, Турецкие кочевники и полукочевники..., стр. 117.

⁷⁵ X. de Planchol, De la plaine Pamphylieenne..., стр. 16, 200.

⁷⁶ Там же, стр. 342.

⁷⁷ В Турции, кроме юрюков, кочевой и полукочевой образ жизни сохраняют большие массы курдов и часть туркмен. Поэтому проблема перевода кочевников на оседлость — одна из наиболее важных для турецкого государства.

лему оно не в состоянии. Разительным контрастом по сравнению с этими условиями и с подобной политикой является быстро осуществленный переход кочевников и полукочевников бывшей царской России на оседлый образ жизни в СССР. Это оседание проводилось по плану, при огромной материальной и организационной помощи Советского государства и было связано с коллективизацией сельского хозяйства. Именно эти факторы позволили в очень сжатые сроки превратить прежние мелкие кочевые и полукочевые хозяйства в крупные механизированные социалистические.

SUMMARY

The article deals mainly with the process of the settlement of the Turkish nomads, or rather semi-nomads (Yürüks) and the parallel formation of agricultural types and relations of production. This process is characterized by great complexity and multiformity. Different transitional economic types developed in the course of this process—from nomadic cattle raising to a fully settled type of agriculture. The settlement of the Yürüks was accompanied by the ethnic process of their intermingling with the Turks.
